Гильман, священник церкви Спасения, шёл по особняку, что в домене Микала, с жёстким выражением лица.

В особняке находилось несколько раненых, которые проходили лечение и бродили по территории особняка с бинтами на телах.

Гуляя по особняку, Гильман воспринимал раненых не более чем как препятствия на своём пути. Конечно, благодаря своей силе целителя, Гильман мог их исцелить, но он не собирался использовать свою силу для чего-то такого.

Для тех, кто желает своего процветания в церкви Спасения, целительская сила является инструментом для продвижения. Целительные таланты, дарованные небесами, были бесполезны, если они не использовали их ради собственной выгоды.

Если бы кто-то из находящихся раненых был ребёнком знаменитого рыцаря или дворянина, Гильман с радостью осмотрел его. Но он стал целителем не для того, чтобы лечить безымянных простолюдинов.

Одно только поступление в лечебное учебное заведение, готовящее целителей, стоило ему огромных денег. Став целителем, Гильман намеревался использовать свои целительские навыки только для вымогательства денег у аристократов и крупных торговцев. Однако теперь Гильман был далёк от того карьерного пути, который он себе представлял.

Для Гильмана, который хотел добиться успеха, отправка в такую сельскую местность, как регион Роберк, была невыносима. Единственным желанием Гильмана было как можно скорее вернуться в собор королевской столицы, разбогатев на дворянах региона Роберка и использовать их деньги как трамплин. С этой целью он спелся с Карсом из домена Микала и способствовал укреплению Альянса Роберк. Однако ситуация складывалась не в пользу Гильмана.

— Господа. Все в сборе?

Гильман прошёл по коридору зала и открыл дверь в большую комнату, где на стульях в помещении сидели пять мужчин и что-то обсуждали. Это были феодалы, которые правили в регионе Роберк и которые присоединились к Альянсу Роберк, собранному ныне покойным Карсом.

— Так-так-так, доброе утро, священник Гильман.

— Отбросим приветствия. Лучше скажите, вы уже слышали?

Прервав приветствия кланяющихся феодалов, Гильман протянул письмо, привезённое гонцом на самой быстрой лошади. В письме говорилось, что Ромелия и её войско, ушедшее на битву,

вернутся через несколько дней.

— Да, конечно. Мы как раз это сейчас обсуждали.

— Я слышал, что эта женщина проиграла армии короля демонов и убегает.

— Вот чего добиваются показухой. В конце концов она женщина.

Феодалы принижали Ромелию своими устами. Видя это, Гильману так и хотелось стиснуть зубы.

Действительно, Ромелия, похоже, возвращалась, так и не победив армию короля демонов. Это можно назвать её провалом.

Целью отбытия на фронт войска Ромелии на этот раз было разгромить армию короля демонов, которая напала на домен Микала. Однако Ромелия не смогла победить армию короля демонов. Так что они могли бы призвать её к ответу за то, что она сходила на бой не за чем. Но это всё, что они могли сделать.

Если верить письму гонца, войско Ромелии встретилось с армией короля демонов, напавшей на домен Микала, но оно не смогло одержать победу. Однако в нём также говорилось, что армия короля демонов взяла курс на север и покинула территорию королевства Лайонел. Войско Ромелии не понесло больших потерь, и, если смотреть на всё случившееся с благосклонной точки зрения, можно сказать, что армия короля демонов была отбита. Тем более, пока потери её солдат невелики, это никак не приведёт к серьёзной проблеме. В крайнем случае, она просто потратила впустую провизию на несколько дней.

Между тем Альянс Роберк, возглавляемый Карсом, потерпел поражение от армии короля демонов. Это поражение было настолько велико, что ему не было никакого оправдания.

Пять феодалов, находившиеся в этой комнате, не вернулись в свои феоды как раз потому, что, если они вернутся туда в таком неубедительном виде, их наверняка заставят понести ответственность за это поражение, и им придётся отказаться от своих наместничеств. Посему, они не могли вернуться в свои феоды и ждали исхода кампании Ромелии в домене Микала.

Всё, чего они желали, это разгрома Ромелии. Если бы Ромелия потерпела поражение, они смогли бы оправдаться, сказав, что их поражение было неизбежным. Однако, хотя Ромелия и не смогла победить армию короля демонов, она возвращалась лишь с небольшими потерями. Так что это не могло послужить оправданием для тяжёлого поражения Альянса Роберк.

Пятеро феодалов должны были понимать это, но они лишь кивали друг другу, изо всех сил пытаясь приукрасить маленькую промашку, которую допустила Ромелия. Даже несмотря на то, что они находятся в загнанном состоянии, они всё равно не могут взглянуть в лицо своим

проблемам.

Гильман хотел было вздохнуть, но сумел сдержаться.

Пятеро феодалов перед ним теперь уже были «подбитыми утками». Но они были последними из оставшихся пешек Гильмана, и он должен был хорошо ими воспользоваться, чтобы всё преодолеть.

Гильман думал каким должен быть его дальнейших ход действий. Возможность сделать регион Роберк своей базой, можно сказать, теперь раздавлена. Альянс Роберк, который он пытался включить в свою фракцию, пал, и здешние феодалы, без сомнения, рано или поздно будут вынуждены покинуть свою должность феодала.

Даже если вновь присоединившиеся феодалы объединятся во фракцию, феоды, состоявшие в Альянсе Роберк, уже потеряли много солдат. А потеря солдат — это синоним потери рабочей силы. Очевидно, что в будущем Альянс Роберк экономически обнищает. И наоборот, баронские Дома Достра и Кеннет, которые дали Ромелии добро, будут пользоваться новым всплеском экономической поддержки со стороны графского Дома Грэм. Чем больше времени проходит, тем больше становится экономический разрыв в регионе Роберк.

Гильману пришлось отказаться от своих планов сколотить состояние в регионе Роберк, подкупить и пролоббировать церковь в королевской столице, чтобы вернуться в центр. Однако Гильман не собирался отказываться от своей мечты о карьерном успехе. Использовать регион Роберка в качестве плацдарма уже не получится, но вот вернуться в столицу ещё возможно.

Его билет к этой надежде лежит в кармане Ромелии, которая и создала эту ситуацию.

Графиня Ромелия фон Грэм.

Одна из тех, кто вместе с принцем Анри победила короля демонов Зергиса. Однако во время их путешествия она попала в немилость к принцу Анри и была исключена из рядов героев, а её помолвка с принцем Анри также была разорвана. Поговаривали, что она также враждовала с Элизабет, святой, признанной церковью Спасения.

Этой враждой можно было воспользоваться.

Гильман посмотрел на пятерых феодалов.

Они оказались бесполезны, включая того же Карса, которому он уделял своё внимание. Но их, по крайней мере, можно было использовать как пешки. А ещё была Сонеа из домена Микала. Эта женщина представляла важность.

http://tl.rulate.ru/book/69340/2253318